

Время медленно текло. Была уже полночь.

Ци Сюаньсу, который сидел, скрестив ноги, в медитативной позе, шумно выдохнул и убрал летающий меч.

Техника управления мечом была уникальной для тех, кто культивировал Ци, и не могла быть использована Прорицателями. Точно так же, у тех, кто совершенствовал Ци, не было магических способностей вызывать Ци Земли и входить в сны, которыми обладали Прорицатели.

Даосские жрецы из одной и той же секты по-разному стремились к бессмертию. Помимо тех, кто культивировал Ци и предсказывал будущее, были также практикующие боевые искусства, шаманы и другие типы практиков. Ци Сюаньсу не относил себя ни к одной из этих категорий. Он был Вольным Культиватором.

Проще говоря, Вольные культиваторы были осведомлены обо всем. Другими словами, они не были ни рыбой, ни дичью. Они изучали все аспекты культивации и владели ими, но не были в них мастерами. Таким образом, их конечные достижения были не слишком высоки. Среди 36 Мудрецов было только два Вольных Культиватора.

Было много Вольных Культиваторов. В конце концов, у большинства людей не было надежды подняться на Небеса, и они предпочли бы освоить больше навыков в ограниченном пространстве. Таким образом, Вольные Культиваторы были единственными людьми, помимо тех, кто культивировал Ци, которые могли бы освоить технику владения мечом.

Руководствуясь такими аргументами, Ци Сюаньсу решил стать вольным культиватором. Его учитель тоже был вольным культиватором — даосским мастером четвертого ранга, который слишком много пил. Три года назад его учитель умер.

Ци Сюаньсу взглянул на глубокую ночь за окном, чувствуя себя подавленным.

На этот раз он спровоцировал клан Ли из секты Тайпинов. Не было никаких сомнений в том, что самым большим покровителем Ли Саньсиня была его семья.

Семья Ли из Дунхая обладала чувством превосходства над остальным миром. Их не заботило, что мир думает о них, и они оставались в стороне. Для посторонних семья Ли была довольно загадочной. Несколько человек из семьи Ли вступили в даосский орден и стали влиятельными фигурами. Один из них был действующим лидером секты тайпинов.

В этот момент Ци Сюаньсу услышал чьи-то шаги, доносящиеся снаружи храма, поэтому он встал и выглянул за дверь.

В ночи, высокий мужчина в даосском одеянии шел под дождем.

Ци Сюаньсу подошел ко входу и уставился на прохожего. Он намеревался помешать мужчине войти в храм.

Прохожий остановился на ступенях перед полуразрушенным храмом и встретился взглядом с Ци Сюаньсу.

— Я странствующий ученик даосизма, который путешествовал всю ночь. Я хотел бы отдохнуть в храме и высушить одежду у огня. Могу я войти?

— Нет, — Ци Сюаньсу наотрез отказался. — Ты шел ночью глубоко в горах. Ты не похож на обычного странствующего ученика даосизма.

— Почему ученики даосизма не могут гулять по горам ночью? — спросил незнакомец.

Голос Ци Сюаньсу стал чуть более глубоким.

— Если бы вы действительно были опытным путешественником, вам следовало бы найти убежище до того, как начался ливень, вместо того чтобы продолжать свое путешествие по горам ночью. Если бы у вас возникла чрезвычайная ситуация, вам следовало бы поспешить в округ Фэнтай, который находится примерно в двух часах езды отсюда. Даже если бы в это время был комендантский час, прямо за городскими стенами было много мест, где можно остановиться. Тогда вы могли бы войти в город сразу же на рассвете, вместо того чтобы отдыхать в этом старом храме.

Мужчина рассмеялся.

Ци Сюаньсу посмотрел на мужчину.

— Если вы просто проходите мимо, я советую вам немедленно покинуть это место. — предупредил он. — Если вы вор, пожалуйста, просто сообщите о своих намерениях.

Услышав это, мужчина еще раз рассмеялся.

— Боюсь, еще слишком рано делать выводы о том, кто настоящий вор, вам не кажется?

Лицо Ци Сюаньсу стало суровым.

Мужчина достал из рукава значок, удостоверяющий его личность, и заявил:

— Я даосский священник шестого ранга из секты Цюаньчжэнь Чжугэ Юнмин.

Ци Сюаньсу сразу все понял. С тех пор как святой Сюань возродил даосский орден, секта Цюаньчжэнь придерживалась правил именования, чтобы легко идентифицировать поколение учеников. Чжугэ Юнмин был учеником в восьмом поколении, у которого было общее имя с учениками из его партии — Ен.0

Выражение лица Ци Сюаньсу не изменилось.

— Итак, вы даосский священник Цюаньчжэнь. Какие у вас есть доказательства, чтобы обвинять меня в воровстве? Вы не должны клеветать на невинного человека.

— Невинный человек? — Улыбка Чжугэ Юнмина постепенно угасла. — Тогда что вы делаете в этом заброшенном храме?

— Как раз в тот момент, когда я проходил мимо, начался ливень, поэтому я на время укрылся здесь, — ответил Ци Сюаньсу.

— Вы действительно просто прятались от дождя? Тогда почему вы на взводе? — Продолжал настаивать Чжугэ Юнмин. — Почему не позволили мне войти?

— Это потому, что вы выглядели угрожающе. Вы так же скрывали свое местонахождение, и у меня возникло ощущение, что вы - нехороший человек. — ответил Ци Сюаньсу.

Чжугэ Юнмин усмехнулся.

— И это и есть твоя причина?

— У человека не должно быть намерения причинять вред другим, но он все равно должен остерегаться других. Если ты продолжишь приставать ко мне по этому поводу, я должен сказать, что ты просто притворяешься учеником даосизма, — ответил Ци Сюаньсу.

Чжугэ Юнмин прищурился и выплюнул, слово за словом:

— Не тебе здесь командовать.

Ци Сюаньсу возразил.

— И ты здесь не командуешь.

Чжугэ Юнмин ухмыльнулся.

— Но мои кулаки думают иначе. Давай драться, пока один из нас не признает свое поражение.

Последнее слово остается за тем, кто победит.

Ци Сюаньсу усмехнулся в ответ.

— Значит, ты сразу и хотел подраться, да?

— Сначала о главном. Если ты готов сдаться, я не буду сражаться с тобой. Но если ты хочешь сражаться до конца, то не вини меня за безжалостность. Я сокрушу твой дух и Даньтянь. Таким образом, все, что вы до сих пор культивировали, будет полностью уничтожено. — начал угрожать Чжугэ Юнмин.

Ци Сюаньсу не рискнул переправляться через реку, успешно избежав встречи с Цзян Биюнем, который был на лодке. Он также не рискнул оставаться на месте в округе Фэнтай, поэтому ему удалось избежать встречи с Прорицателем из секты Чжэнъи. В конце концов, ему все равно не удалось избежать встречи с Чжугэ Юнмином, который ждал его на горе Маосянь.

— Есть два типа людей, которые могут выделиться в этом мире. — Чжугэ Юнмин посмотрел на Ци Сюаньсу. — Один тип благословлен Небесами — рожденные с отличным телосложением и талантами. Представители другого типа не рождаются с лучшими чертами характера, но все равно наделяются твердостью характера и решительностью от предков. Хотя эти люди могут и не стать знаменитыми в юном возрасте, они часто расцветают поздно. На вид тебе меньше 30 лет, но ты уже сяньтянь, так что Небеса, должно быть, в какой-то мере благословили тебя. Но я другой. Я не одаренный, и у меня не отличное телосложение. Когда я был в твоём возрасте, я был простым хоутянцем, находящимся на стадии культивирования в Баодане. На протяжении многих лет я усердно работал, практиковался изо дня в день, в любую погоду, и, наконец, достиг стадии Юйсу. Я знаю, что не могу сравниться с одаренными людьми, но я определенно достаточно квалифицирован, чтобы убить такого культиватора Куньлунь, как ты.

Лицо Ци Сюаньсу было серьезным.

Чжугэ Юнмин был мастером боевых искусств уровня Юйсу в области Плоты и крови.

В следующий момент Чжугэ Юнмин нанес удар Ци Сюаньсу.

Ци Сюаньсу избежал атаки, уклонившись в сторону.

В похоронном бюро Ци Сюаньсу однажды увернулся от арбалетной стрелы. В правительственном учреждении округа он также отразил удар меча Ли Саньсиня. Это доказало, насколько быстрыми были его рефлексy.

Однако в этот момент он не смог полностью увернуться от удара Чжугэ Юнмина и, получив удар в левое плечо, упал на бок. Он намеренно изменил позу и изогнулся в воздухе. Таким образом, вместо того, чтобы отступить в храм, Ци Сюаньсу приземлился на открытом

пространстве снаружи. Он не издал ни звука, когда его ноги коснулись земли.

Чжугэ Юнмин нанес свой второй удар после того, как Ци Сюаньсу устоял на ногах.

Практикующие боевые искусства отличались от прорицателей и очистителей Ци. Они были лучшими в ближнем бою, поэтому жизнь Ци Сюаньсу была в серьезной опасности.

Чжугэ Юнмин прицелился Ци Сюаньсу в лоб, между бровей. Ударная волна отбросила волосы Ци Сюаньсу назад. Однако, когда кулак Чжунэ Юнмина оказался всего в паре сантиметров от лба Ци Сюаньсу, тот отклонился назад, едва избежав последствий удара.

Практикующий боевые искусства был агрессивен и не проявлял милосердия, держа своего противника под рукой.

Восемьдесят процентов убойной силы Практикующего боевые искусства заключено в его руках. В это время вены на руках Чжугэ Юнмина вздулись, словно крошечные драконы, спрятанные под его кожей. В то же время кровь в его теле циркулировала подобно речным течениям. Ци Сюаньсу смутно слышал пульс Чжугэ Юнмина и ощущал его высокомерную и властную ауру.

Чжугэ Юнмин наугад сделал шаг вперед, создав яму в земле под ногами. Он полагался на энергию, накопленную под ногами, и бросился вперед, как стрела, выпущенная из лука. В одно мгновение он оказался прямо перед Ци Сюаньсу.

Несмотря на то, что Ци Сюаньсу был опытным бойцом, он не планировал контратаку. Таким образом, у него не было другого выбора, кроме как сделать все возможное, чтобы отступить и избежать ударов.

Один человек бросился вперед, в то время как другой заскользил назад, разбрызгивая грязь во все стороны.

Каждый раз, когда Чжугэ Юнмин делал шаг, он оставлял глубокий след на земле, которая сотрясалась от удара. Он пристально посмотрел на молодого человека и глубоко вздохнул. Все суставы и кости в его теле затрещали, начиная с груди, живота, плеч, локтей, запястий и кулаков. Каждый раз, когда он сгибался, раздавался хлопок.

Когда его удар рассек воздух, раздался оглушительный звук. Ци Сюаньсу не смог увернуться от этого удара.

Удар был молниеносным, как стрела, и мощным, как бомба.

Ци Сюаньсу был сбит с ног ударом. Он упал в густом лесу рядом с заброшенным храмом и сломал несколько старых стволов деревьев.

Чжугэ Юнмин медленно приблизился к нему со слабой улыбкой.

— Я думал, что этот удар сломает тебя пополам. Я не ожидал, что ты окажешься таким стойким. Это превзошло мои ожидания.

Лежа на земле, Ци Сюаньсу приподнялся, а затем и встал самостоятельно. Он выплюнул изо рта свежую кровь.

Чжугэ Юнмин мог легко разбивать валуны и скальные породы одним ударом. Даже специалисту по боевым искусствам Куньлуньской ступени было бы трудно выдержать его мощный удар, не говоря уже о таком опытном практикующем Куньлунь, как Ци Сюаньсу.

Даже если бы его противник был Очистителем Ци или Прорицателем на стадии Юйсу, Чжугэ Юнмин смог бы серьезно ранить своего противника за десять шагов и нанести смертельный удар за три шага. Конечно, если бы Прорицатель или Очиститель Ци держался от него на расстоянии, Чжугэ Юнмин был бы мертв. Таким образом, было трудно предсказать, кто победит в подобной схватке.

В любом случае, Вольный Культиватор на стадии Куньлунь не мог сравниться с сяньтянцем на стадии Юйсу. Человек уровня Ци Сюаньсу был недостаточно квалифицирован, чтобы конкурировать с Чжугэ Юнмином.

Чжугэ Юнмин посмотрел на Ци Сюаньсу, который только что встал на ноги, и рассмеялся.

— Ничего себе! Ты все еще можешь стоять!

Ци Сюаньсу вытер кровь с уголка рта и усмехнулся.

— Я могу не только встать, но и избить тебя до полусмерти, пока твоя мать не перестанет тебя узнавать.

Чжугэ Юнмин беспечно сказал:

— Моей мамы больше нет в живых. Я помню, что мне было всего три года, когда она умерла. Десятилетия пролетели в мгновение ока, так что она все равно не сможет меня узнать.

Ци Сюаньсу потянулся к рукояти короткого меча, висевшего у него на поясе.

— Извини, не знал.

Чжугэ Юнмин прищурился.

— Не волнуйся, я не буду держать зла на умирающего человека.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4456790>